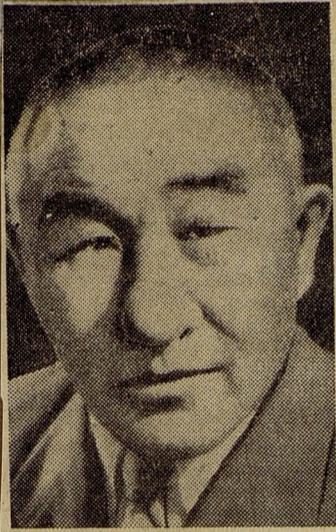

от 6 ЯНВ 1962

г. Алма-Ата

Газета №

ПОБЕГ

Аул этот в Тургайской губернии значился под номером 13. Словно боясь роковой цифры, прикинули к земле саманные избушки.

В летние сумерки то тут, то там врываются отблески огня, вспыхивающего под казанами с незатейливым варевом.

У Кожамкуловых в этот вечер было необычно. Глава семейства Сулеймен, старший сын покойного Кожамкула, говорил:

— Завтра поедем выбирать новое пастбище. Здесь уже все вытоптали, отощает скот.

Братья степенно отхлебывали из пиал крепкий чай. Самый младший в семье, Серке Кожамкулов, коренастый парень, с уже обозначившимся черным пушком на верхней губе и с прищуренными озорными глазами, слушал брата рассеянно, думая о чем-то своем.

Когда семейный совет стал особенно оживленным, Серке незаметно улизнул на улицу. В лицо ему сразу ударило вечерней прохладой. Сквозь монотонное стрекотание кузнечиков доносились знакомые звуки домбры. Серке пошел на эти звуки.

Домбрист сидел у дверей косяком землянки, полузакрыв глаза и откинув назад голову, Резким голосом он пел свою бесконечную песню.

— Что невесел, Серке? — оборвал игру старик. — Опять думаешь о школе и книжках? Да, учение — штука хорошая. Только оно не для нас.

— Если бы ты знал, ага, как мне хочется научиться читать. Ведь в книгах так много интересного, — оживился Серке.

— В город надо ехать, сынок, пока не поздно. А то вот женят тебя братья и тогда — прощай все твои книжки...

До глубокой ночи бродил по степи Серке, думая над словами старика.

А на следующий день, держа в руке тощий узелок с провиантом и боязливо оглядываясь назад, как бы в ауле не хватились его исчезновения, Серке шел по пыльной дороге, которая вела в город Троицк.

«ПАПАША» И КРАСНАЯ ЗВЁЗДОЧКА

Когда учитель ввел семнадцатилетнего юношу в первый класс, за партами началось движение, шепот и сдержанные смешки. Появление новенького среди первоклассников стало событием в школе. Во время перемены в дверь первого класса просовывались ребячьи головы и с жадным любопытством смотрели на заднюю парту. Но вскоре ребята привыкли к новому ученику. За Серке только осталось прозвище «папаша». Он на это не обижался.

ПУТЬ АКТЕРА

... Когда в далеком Петрограде не стало царя, купечество и другие богатеи Троицка распространяли слухи, особенно пугая ребят:

— Бойтесь большевиков, они бандиты. Если придут к нам, то никого в живых не оставят.

Когда в город вошли красноармейцы, Серке увидел, что в их усталых лицах нет ничего пугающего. Наоборот, они смотрели на жителей города весело и дружелюбно.

Красные продержались в Троицке недолго — власть захватил Колчак. Но они оставили у Серке веру в то, что в аулах обязательно будет новая жизнь. Эту веру он сохранил до возвращения большевиков. И когда прозвучал клич, чтобы казахи брались за оружие и шли на борьбу против баев, возмужавший Серке Кожамкулов, не раздумывая, записался в отряд Алиби Джангильдина.

ПРИЗВАНИЕ

Когда Серали вернулся с поста, его вызвал начальник караула.

— Завтра утром вы должны явиться в штаб, — сказал он Серке. — Вас и еще четырех человек вызывает комиссар.

...Кожамкулову и его четырем товарищам не пришлось встречаться с артистами, никогда не были они и в театре. И когда им сказали, что при Кустанайском театре организуется казахский самодеятельный кружок, где можно стать артистами, они удивились, почему именно их туда хотя бы записать. Ведь есть же в полку люди, бойкие на язык, песенники и танцоры. Они больше подходят для сцены. Комиссар на это ответил лаконично:

— Вы владеете грамотой, значит вы более сознательны, чем другие, и лучше поймете назначение артиста в теперешнее время. Советский боец должен уметь громить врага не только оружием, но и метким словом.

«Стать артистами» никто из пяти человек не отказался.

По фельетону газеты «Искра» (нынешняя «Социалистик Казахстан») решено было поставить спектакль, который назывался «Свахы». Тема «Свахы» была актуальной, злободневной. Спектакль был направлен против вековых феодальных традиций, за укрепление женщины.

Серали Кожамкулову выпала комедийная роль. Он должен был играть жениха Жараса. С волнением репетировал Серке свою первую роль, десятки раз отработывая каждый жест, выучив в конце концов всю роль наизусть. Красноармейцы удивлялись, с каким упорством и трудолюбием готовился к спектаклю их товарищ. Но когда раздвинулся занавес, красноармейцы-казахи забыли, где они находятся. Сцена перенесла их к знакомым картинам аульной жизни, со всеми ее правами и обычаями. Зрители от души смеялись над встречей жениха и невесты, обрученных еще с колыбели, но не видевших друг друга до самого совершеннолетия, людей, разных по складу ума и характерам. И что важно, в смехе красноармейцев можно было уловить гнев против тех, кто опутал народ феодальными цепями, одним из звеньев которых был закон о калыме.

О «Свахы» много говорили. Среди ее исполнителей в первую очередь называли Серке Кожамкулова. Его в шутку стали звать именем героя пьесы — Жарасом. Это говорило об успехе на сцене. Конечно, играл он небезукоризненно. Но это же была первая роль!

Первая постановка «Свахы» была осуществлена в феврале 1920 года, в день празднования второй годовщины Красной Армии. А в октябре этого же года самодеятельный красноармейский драмкружок поставил ее для делегатов Первого Казахского съезда Советов. Спектакль прошел с большим успехом. Серке почувствовал, что без сцены его жизнь будет неполной. И где бы он впоследствии ни был: на командирских курсах, на ликвидации голода или в аудиториях Восточного татарского института, он ни на минуту не забывал о сцене. В самодеятельных спектаклях ему приходилось играть и роли степенных отцов, и веселых бесшабашных героев, а подчас перевоплощаться и в женщину, так как привлечь на сцену женщину-казашку в то время было делом нелегким — законы шариата еще прочно держались в сознании людей.

САМОЕ ЗАВЕТНОЕ

Пробужденный Октябрьскими событиями 1917 года, Казахский расправлял свои богатырские плечи. Страхнув с себя остатки прошлого, рука об руку с другими народами молодой Советской республики казахи строили на своей земле новую жизнь. Большое место в гигантском строительстве Казахстана было уделено образованию и культуре. И вот в конце 1925 года в городе Кызыл-Орде организуется первый казахский драматический театр.

Одним из актеров этого театра стал и Серке Кожамкулов — человек, целиком посвятивший себя искусству. С увлечением готовился Серке к первому выступлению на сцене казахского театра. Стави-

ли тогда спектакль Мухтара Ауэзова «Енлик Кебек». Кожамкулову в нем пришлось исполнять роль Еспембета, с которой он блестяще справился. А там началась работа над пьесами Сакена Сайфуллина — «Красный сокол», Беймбета Майлина — «Шаншар Мулда» и «Некекяр», Умурбека Оспанова — «Зарлык». Волнующими и неповторимыми были эти дни. Народ полюбил театр и его молодых исполнителей, среди которых завоевал особое расположение и Серке Кожамкулов. И когда в 1936 году встал вопрос, кого послать в Москву на первую декаду казахского искусства и литературы, то среди посланцев значилось и имя Кожамкулова. Из Москвы он вернулся народным артистом Казахской ССР, с орденом «Знак Почета».

...Когда Кожамкулова пригласили сниматься в первом казахском художественном фильме «Амангельды», он с радостью согласился. Серке играл в этом фильме небольшую роль оружейника Бекета. Но искренность, природный юмор артиста сделали этот образ одним из любимых. С образом Бекета прочно вошел в казахскую кинематографию и Серке.

Со времени съемок «Амангельды» прошло около 25 лет. За это время Кожамкулову пришлось поработать над множеством ролей: здесь и образы из пьес Погодина, Гоголя и Шекспира, исполнение главных ролей в восемнадцати художественных фильмах. Все это дало артисту богатый опыт, который он щедро передает молодому поколению.

Октябрьским днем 1961 года Серали Кожамкулов уезжал в Москву на XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Ехал бывший пастух, ныне — известный актер, сорок лет отдавший сцене, коммунист, член правительства.

И. ХАРЧЕНКО,

работник киностудии «Казахфильм».